
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ ПРОТИВ РОСТОВЩИЧЕСКОЙ РИБЫ В ЦЕННОСТНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Г.Г. Корноухова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется деловая культура мусульманских предпринимателей Российской империи с использованием ценностно-институционального подхода. Выявленные компоненты делового поведения – ростовщическая риба и банковский кредит – были наложены на общую ценностно-институциональную систему мусульманских предпринимателей, в результате чего наиболее сильную корреляцию продемонстрировал второй компонент. Это дает основание считать его более типичным элементом делового поведения мусульманских предпринимателей в отличие от взимания ростовщической рибы, являвшейся, таким образом, явлением исключительным для представителей делового мусульманского мира конца XIX – начала XX столетия.

Ключевые слова: Российская империя, татары, мусульманское предпринимательство, деловая культура, деловое поведение, духовные ценности, ислам, кредит, риба.

Деловая культура тюркских предпринимателей Российской империи эпохи капитализма была тесно связана с мусульманской религией, поскольку именно последняя формировала ее ценностно-институциональную основу. При этом сам ислам переживал серьезные изменения: все более очищаясь от наслоений традиционализма и мистицизма, он все активнее приобретал черты рационализма. В то же время следует учитывать, что новые нормы реформированного ислама усваивались неодинаково быстро различными социальными слоями мусульманского сообщества. Однако что касается предпринимателей – его крупных и средних представителей, то они явля-

лись не только его главными адептами, но и сами прикладывали известные усилия для распространения новых морально-ценностных установок (1).

В свою очередь, сформированный к настоящему времени ценностно-институциональный подход позволяет проанализировать деловую культуру конкретно-исторических этно-конфессиональных предпринимательских сообществ (2). В частности, анализу подлежит вопрос о процессе трансформации в сознании крупных и средних предпринимателей представлений об использовании банковских услуг в рамках развития своего дела, а также самого банковского предпринимательства как вида деятельности.

В первую очередь, с банком ассоциируется такая категория, как кредит. Ключевым в вопросе использования кредита в Коране является слово «риба», встречающееся в его тексте 8 раз. Всего же стихов, имеющих отношение к риба, в нем насчитывается 12. Коран не дает самого определения понятия «риба», содержатся лишь косвенные указания на один из распространенных в ту пору видов ростовщичества – удвоение суммы долга в обмен на отсрочку его выплаты: «О, вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне...» (сура 3; аят 130) (3). Тем же, кто совершает подобную «мерзость», Коран обещает адские муки (сура 2; аят 275). Из этого следует, что выдача займа под проценты осуждается исламом и, соответственно, этот вид коммерческой деятельности не должен был иметь распространения среди мусульманского населения вообще и Российской империи в частности.

Согласно законам шариата для того, чтобы прибыль считалась богоугодной, необходимо, чтобы она была результатом труда и вложенного капитала. В противном случае средства не проходят процесс производительного использования и, соответственно, не делают общество богаче в реальном выражении. В связи с этим один из веских аргументов, направленных против ссудного процента, состоит в том, что заимодавец, не рискуя ничем, претендует на гарантированную прибыль за счет заемщика (4).

Между тем в источниках присутствуют свидетельства, доказывающие существование этого вида деятельности в деловой практике мусульманского населения Российской империи. Так, материал показывает, что ростовщичество имело широкое распространение в Уфимской губернии, в частности, в Ирехтинской волости, отличавшейся своим чисто мусульманским составом населения. Причем заимодавцами здесь были священнослужители, которые не стеснялись взимать высокие проценты, тем самым нарушая не только божественные, но и государственные правила, поскольку процент превышал установленный законом размер (5).

Восточнее, в «Священной Бухаре», также была отмечена практика взимания риба, при этом, судя по тексту источника, кредиторами также были священнослужители (6).

Что касается светских представителей предпринимательской сферы, то в отношении них подобные свидетельства обнаружены не были. Более того, в одной из работ, посвященных анализу деятельности представителей казан-

ских предпринимателей Казаковых, говорится, что «потомственные почетные граждане, купцы второй и первой гильдии Казаковы, входившие в элиту казанских татарских торговцев, никогда не давали деньги в рост» (7). То же сказано и о крупном казанском чаеоторговце Ахметзяне Сайдашеве.

В то же время существуют многочисленные упоминания о вхождении мусульманских предпринимателей в состав Совета и Правления банков. Так, на 1896 г. членом Совета Казанского Купеческого банка являлся татарский купец Мухаметжан Ибниаминович Галеев, в Совет Средне-Азиатского Коммерческого банка входил Ариф-Ходжа-Азис Хаджинов, а в состав Правления того же банка – Бакиджан Дадажанбаев, членом Правления Бакинского Общества Взаимного Кредита являлся азербайджанец Измаил-бек Сафар-Алиев (8).

Существуют свидетельства и об использовании мусульманскими предпринимателями банковского кредита. Более того, в Российской империи, согласно данным из дореволюционной тюркоязычной газеты «Вақыт», на официальных основаниях существовали 4–5 банков, находившихся «в мусульманских руках» (9).

Таким образом, предстоит выяснить, насколько практика существования ростовщичества и пользования банковским кредитом соответствовала этно-религиозным нормам российских мусульман конца XIX – начала XX столетия. Как было указано выше, и ростовщичество, а вместе с ним и банковский кредит, бескомпромиссно осуждались в Коране. Однако известно также, что религиозное реформаторство конца XIX в., открыв «ворота иджитхада», позволило пересмотреть некоторые положения исламского законодательства, приспособив их под современные нужды мусульманского общества. Последние же в условиях развития капитализма были чрезвычайно насущными – мусульманские предприниматели не могли не признавать, что запрет на рибя является препятствием в деле наращивания капиталов. Например, в Средней Азии очевидным в этом смысле было преимущественное положение евреев. С приходом в регион русских последовала ликвидация их тяжелых притеснений и, получив равное положение с мусульманскими жителями, еврейские торговцы стали более успешными благодаря ссудному проценту – еврейский капитал «подкармливался» в значительной мере ростовщичеством, запрещенным у мусульман (10).

Вопрос об использовании ссудного процента встал очень остро в мусульманском мире, и в силу своей злободневности побуждал мусульманских мыслителей искать на него адекватный ответ. Заметный вклад в разработку вопроса о кредите сделали татарский и башкирский богословы Муса Бигиев и Ризаэтдин Фахретдинов. В соответствии с требованием времени в своем произведении «Зақыт» Муса Бигиев признавал прогрессивную роль кредита, утверждая, что «ссуда играет чрезвычайно большую роль», и «помощь кредита сегодня повсюду очень значительна и в торговле, и в промышленности, и в земледелии» (11). Автор призывал использовать практику получения

кредита для развития предпринимательской деятельности, подчеркивая, что «в торговом мире помощь риба имеет очень давнюю историю». При этом Муса Бигиев ссылаясь на факт существования практики получения кредита с давних веков, в том числе и в так называемое «образцовое» время (вероятно, первые века существования ислама. – *К.Г.*). «Брал ли бедный человек кредит в образцовое время?» – спрашивает автор. И отвечает: «В те времена каждый богатый человек, каждая богатая компания, возможно, каждое богатое государство брало кредит». Далее он призывает: «Культуру тех дней надо использовать в качестве совета» (12).

Действительно, ростовщичество было распространенным явлением среди арабов до начала мусульманства и, судя по имеющимся материалам, продолжало сохраняться, хотя и в несколько меньших размерах. Во всяком случае известно, что к началу XI в. в таком крупном центре торговли, как Басра, каждый купец имел счет у своего персонального банкира и расплачивался на базаре чеками, именовавшимися хатт-и сарраф. А в другом крупном городе Исфагане на базаре присутствовало около 200 банков (13).

Однако при наличии факта существования системы кредитования населения в эпоху Средневековья предприниматели не имели необходимой духовно-нравственной опоры пользования кредитом, поскольку богословская мысль того времени отнюдь не оправдывала кредит, а, наоборот, была направлена на борьбу с судным процентом. Так, Ибн Каййим ал-Джаузийя (1292–1350) подробно рассматривал вопросы, связанные с запретом ростовщичества. По его мнению, в Коране ясно и недвусмысленно поставлен знак равенства между риба и ссудным процентом, поэтому все рассуждения о допустимости процента с точки зрения шариата не имеют никакой силы, равно как и всевозможные уловки, направленные на то, чтобы скрыть под другим названием ростовщические операции (14).

Мусульманские богословы Российской империи рубежа XIX–XX вв., всецело опиравшиеся на работы средневековых авторов при выстраивании своих логических выводов по различным вопросам мусульманской догматики, не могли не принять во внимание неутешительное заключение Ибн Каййим ал-Джаузийи. Вместе с тем, поскольку преимущество использования кредита было очевидно в эпоху развития капитализма и в представлении религиозных реформаторов речь шла о выживании мусульманских народов в христианском государстве (а для этого необходимо было действовать на равных с русским населением), российские мусульманские богословы рубежа XIX–XX вв. предоставили все же своим единоверцам право пользования банковским кредитом. Соответствующий вывод сделал богослов Ризаэтдин Фахретдинов, писавший в своем произведении «Религиозные и общественные проблемы» (Оренбург, 1914): «Участь купцов, воздерживающихся от взаимодействия с банками, будет означать поражение на поле борьбы за жизнь и банкротство на пути торговли и по этой причине несчастное будущее всего мусульманского мира. Поэтому, исходя из принципа выбора

меньшего из двух зол, сегодня нет сомнения в том, что, несмотря на ссудный процент, необходимо сотрудничать с банками» (15).

Существование самого банковского учреждения не противоречило кораническим нормам, поскольку в соответствии с домусульманским правом доходы государства должны были концентрироваться в байт ал-мал (дом имущества). В мусульманском государстве с первых лет его существования понятие казначейства также сохранилось. В первые годы хиджры все финансовые средства сосредоточились в руках Пророка. После его смерти право распоряжаться средствами из государственной казны стало принадлежать халифу. Байт ал-мал выполнял роль коммерческого банка. Купцы могли брать деньги из казначейства с целью приобретения товаров, а затем, продав товары в иной местности, возвращали долг в ближайший региональный байт ал-мал, где сумма долга возвращалась на счет того казначейства, которое выдало кредит. Однако при этом есть основания считать, что процент не выплачивался (16).

Таким образом, очевидно, что само существование банков как места концентрирования финансовых средств и выдача кредита нуждавшимся не входило в противоречие с религиозными нормами ислама. Единственное, что было не богоугодным, так это необходимость уплаты процентов банку. Однако в этом случае мусульманские богословы XIX – начала XX в. выдвигали тезис о допустимости греха ради выживания своего конфессионального сообщества в условиях конкуренции с иноверцами.

Также в мусульманской предпринимательской среде лояльное отношение приобрело использование определенных действий для обхода коранического запрета на продажу товара в кредит. Еще в начале XIX в. среди казанских деловых кругов получила распространение книга под названием «Рисала-и Мухаммад Афанди» анонимного автора, вторая часть которой была посвящена проблеме риба. Признавая греховность практики риба, автор описывает способ продажи товара в кредит под проценты, который мог помочь торговцу избежать адских мук, не упустив при этом своей материальной выгоды. Так, он описывает правовую уловку (хиля) в форме тройной сделки: А продает Б какой-либо предмет стоимостью в 12 курушей и за это получает от Б долговую расписку на эти самые 12 курушей. Б, в свою очередь, продает предмет В за 10 курушей, а В за ту же сумму перепродает ее вновь первому владельцу А. Результатом является то, что Б практически как кредит получает 10 курушей и остается должен А 12 курушей. Такие действия, говорится в трактате, остаются законными до тех пор, пока предметом торговли не являются золото или серебро. Также необходимым условием было соблюдение максимального 15-процентного размера суммы оплаты кредита (17).

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что в конце XIX – начале XX столетия религиозно-этические нормы не допускали осуществления продажи товара в кредит. Это вынуждало предпринимателей прибегать к совершению специально разработанных манипуляций, делающих факт кре-

дитования покупателя неявным. Что касается получения денежной ссуды, то здесь предусматривалось ее приобретение исключительно через банк. Обращение же к частному лицу и само ростовщичество осуждалось, не получая необходимого оправдания в отличие от банковского кредитования. Эти результаты анализа приводят к выводу о том, что в то время, как действия предпринимателей, пользовавшихся банковским кредитом и лично участвовавших в их учреждении и управлении, не противоречили нормам делового поведения мусульман, находя оправдание в трудах российских богословов, то действия духовных лиц, занимавшихся ростовщичеством, выходили за пределы существовавших этно-религиозных норм. Они не соответствовали ни тем, которые вновь утверждались в мусульманском обществе на рубеже XIX–XX вв., ни тем, которые имели отношение к ортодоксальному исламу, защищавшемуся так называемыми мусульманами-кадимистами. Это были скорее всего представители той части общества, чьи морально-нравственные устои были связаны с религиозными основами ислама в гораздо меньшей степени, чем об этом официально заявлялось. В свою очередь, стремление предпринимательской части населения выстраивать свое деловое поведение в соответствии с этно-конфессиональными морально-этическими нормами в вопросе об использовании кредита в своей деловой практике выглядит достаточно явным и убедительным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См. об этом: *Корноухова Г.Г.* Конфессионально-этические основы мусульманского предпринимательства в Российской Империи конца XIX – начале XX в. // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2012. – № 2. – С. 62–76.
- (2) См. об этом: *Керов В.В.* Конфессиональные основы деловой культуры и делового поведения предпринимательских сообществ в России XVIII–XIX вв. // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2008. – № 3. – С. 51–64.
- (3) *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность – М., 2009. – С. 39.
- (4) Там же – С. 25, 28.
- (5) См. об этом подробнее: *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX в. (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. – Уфа, 2002. – С. 182.
- (6) *Риззатдин ибн Фахретдин.* Комментарии к изречениям пророка Мухаммеда. Оренбург, 1917: Юбилейный выпуск / Пер. с татарского М.Ф. Рахимкуловой – Оренбург, 1999. – С. 142.
- (7) *Девятых Л.И.* Из истории казанского купечества. – Казань, 2004. – С. 11, 66.
- (8) Русские банки: Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А.К. Голубев – СПб, 1896. – С. 46, 58, 65.
- (9) Вақыт (на татарском языке, арабская графика). – 1912. – № 965.
- (10) *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917) (по архивным мат-лам). – Елец, 1998. – С. 244.
- (11) *Бигиев М.* Зақыт. – Казань, 1916. – С. 12, 13 (на татарском языке, арабская графика).
- (12) Там же. – С. 13.

- (13) Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность... – С. 85.
- (14) Там же. – С. 69.
- (15) Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа: Китап, 1996. – С. 116.
- (16) Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность... – С. 83.
- (17) Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. – Казань, 2008. – С. 238–240.

NOTES

- (1) Sm. ob jetom: Kornouhova G.G. Konfessional'no-jeticheskie osnovy musul'manskogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Imperii konca XIX – nachale HH v., *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»* [Bulletin of RPFU, series “History of Russia”], 2012, no. 2, pp. 62–76.
- (2) Sm. ob jetom: Kerov V.V. Konfessional'nye osnovy delovoj kul'tury i delovogo povedenija predprinimatel'skih soobshhestv v Rossii XVIII–XIX vv., *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»* [Bulletin of RPFU, series “History of Russia”], 2008, no. 3, pp. 51–64.
- (3) Bekkin R.I. *Islamskaja jekonomicheskaja model' i sovremennost'* [The Islamic economic model and the present]. Moscow, 2009, p. 39.
- (4) Tam zhe [Ibid.], pp. 25, 28.
- (5) Sm. ob jetom podrobnее: Rodnov M.I. *Krest'janstvo Ufimskoj gubernii v nachale HH v. (1900–1917 gg.): social'naja struktura, social'nye otnoshenija* [The peasantry of the Ufa province in the early twentieth century. (1900–1917 gg.): social structure and social relations]. Ufa, 2002, p. 182.
- (6) *Rizajetdin ibn Fahretdin Kommentarii k izrechenijam proroka Muhammeda. Orenburg, 1917: Jubilejnyj vypusk* [Comments to the sayings of the prophet Muhammad. Orenburg, 1917: the Anniversary edition]. Translation from old-tatarian M.F. Rahimkulova, Orenburg, 1999, p. 142.
- (7) Devjatyh L.I. *Iz istorii kazanskogo kupechestva* [From the history of the Kazan merchants]. Kazan', 2004, pp. 11, 66.
- (8) *Russkie banki: Spravochnye i statisticheskie svedenija o vseh dejstvujushchih v Rossii gosudarstvennyh, chastnyh i obshhestvennyh kreditnyh uchrezhdenijah* [Russian banks: Reference and statistical information on all the existing in the Russian government, private and public credit institutions]. Composer A.K. Golubev, St.-Petersburg, 1896, pp. 46, 58, 65.
- (9) *Vakyt*, 1912, no. 965. (na tatarskom jazyke, arabskaja grafika – in the Tatar language, Arabic graphics).
- (10) Litvinov P.P. *Gosudarstvo i islam v Russkom Turkestane (1865–1917) (po arhivnym materialam)* [The state and Islam in the Russian Turkestan (1865–1917) (according to archival materials)]. Elec, 1998, p. 244.
- (11) Bigiev M. *Zakjat* [Zakat]. Kazan', 1916, pp. 12, 13. (na tatarskom jazyke, arabskaja grafika – in the Tatar language, Arabic graphics).
- (12) Tam zhe [Ibid.], p. 13.
- (13) Bekkin R.I. *Islamskaja jekonomicheskaja model' i sovremennost'...* [The Islamic economic model and the present...], p. 85.
- (14) Tam zhe [Ibid.], p. 69.
- (15) Baishev F.N. *Obshhestvenno-politicheskie i nrvstvenno-jeticheskie vzgljady Rizy Fahretdinova* [Socio-political and ethical views of the Robe Fakhretdinov]. Ufa: Kitap, 1996, p. 116.

- (16) Bekkin R.I. *Islamskaja jekonomicheskaja model' i sovremennost'...* [The Islamic economic model and the present], p. 83.
- (17) Kemper Mihajel' *Sufii i Uchenye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskij diskurs pod russkim gospodstvom* [The Sufis and Scholars in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic discourse under Russian domination]. Kazan', 2008, pp. 238–240. Translated from German

**BANK LOAN AGAINST USURIOUS RIBA
IN THE VALUE-INSTITUTIONAL SYSTEM OF MUSLIM
ENTREPRENEURS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

G.G. Kornoukhova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article examines the business culture of Muslim entrepreneurs of the Russian Empire by means of value-institutional approach. Identified components of business conduct – the usurious *riba* and the Bank loan were imposed on the total value-institutional system of Muslim entrepreneurs. As a result the most strong correlation demonstrated the second component. This gives grounds to consider it more typical element of business conduct Muslim entrepreneurs in contrast to the charging usurious *riba*. Thus that one was exceptional phenomenon for Muslim business world of the end of 19th – beginning of 20th century.

Key words: the Russian Empire, the Tatars, a Muslim entrepreneurship, business culture, business conduct, spiritual values, Islam, credit, *riba*.